

Москве показывают Салоны Издебского

Владимир Бурлюк. Цветы. Конец 1900-х

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Государственный Русский музей показывает в Москве очередную выставку из своего собрания — только к трехсотлетним питерским торжествам она не имеет никакого отношения. Экспозиция «Владимир Издебский и его Салоны» — ностальгический художественный проект, напоминающий яркую, но подзабытую страницу истории нашей культуры.

Примечательно, что во второй раз за один выставочный сезон куратор Московского центра искусств Марина Лошак обратилась к сюжету, связанному с Одессой. В прошлый раз это были фотографические работы Ильи Ильфа, а теперь центральной фигурой выставки стал Владимир Издебский (1882—1965), долгие годы имевший право претендовать лишь на беглое упоминание в реестре звезд и звездочек художественной культуры начала XX столетия.

Уроженец Киева, Издебский оказался связан с приморским городом уже в гимназические годы. Здесь он учился и посещал сначала частные уроки скульптуры, затем художественную школу и занятия местного Общества изобразительных искусств, участвовал скульптурными работами в его выставках. В зимнюю сессию 1902—1903 учебного года Издебский был зачислен в Баварскую художественную академию в Мюнхене, однако вскоре вернулся в Одессу: художественные занятия в стенах общества показались увлекательнее. События революции 1905 года в Одессе сопровождались погромами, и энергичный юноша вплотную занялся борьбой с их зачинщиками — для этой цели он организовывал и возглавлял студенческие группы. Итогом борьбы стал его арест, а также скорая высылка из России. Издебский направился сначала в уже знакомый Мюнхен, затем в Женеву (там он сделал свой окончательный политический выбор, вступив в партию эсеров) и, наконец, в Париж.

Деятельная натура начинающего художника-революционера вскоре вновь проявилась. В 1907 году молодой последователь Родена

был амнистирован и опять вернулся в Одессу. Через два года в городских газетах появились первые сообщения о намерениях, как сказали бы сейчас, арт-форуме. Издебский задумал организовать грандиозный Салон «для показа различных направлений в современном искусстве — от традиционного до экспериментального». В июне десятки видных российских художников получили персональные приглашения к участию в этом его проекте. К осени планы устроителя изменились; Издебский лично посетил Францию, Германию, Австрию и Италию с целью отбора экспонентов и экспонатов. Мало того, своим мюнхенским полпредом он назначил... самого Василия Кандинского.

Триумфальное открытие Салона Издебского состоялось четвертого декабря 1909 года; экспозицию составили около восьмисот первоклассных произведений живописи, графики и скульптуры. После одесского триумфа выставка переехала в Киев, а в середине апреля, по пути в Ригу, переехала в Петербург. Тамашние газеты писали: «Каждый мало-мальски культурный петербуржец должен побывать на Салоне». Нынешняя выставка в Москве — не реконструкция, а скорее образ тогдашнего представительного показа. Поэтому, например, устроители сочли возможным обозначить присутствие многих европейских художников репродукциями: собрать в одном зале Анри Матисса, Пьера Боннара, Жоржа Брака, Анри Руссо, Жоржа Руо

и других первоклассных мастеров не так уж просто. Другой вопрос, стоило ли смешивать воспроизведения работ иностранцев с подлинниками из ГРМ.

Следующий Салон открылся уже в 1911 году, проработал несколько месяцев, но впоследствии был показан только в Николаеве и Херсоне. В конце 1913 года Издебский вновь перебрался в Париж, по случаю революции ненадолго посетил отечество, обосновался в Финляндии, открыл во французской столице «Олби Студио» — большое предприятие по разработке рисунков для текстиля... Вновь вспомнив о своем ремесле скульптора, вернулся к занятиям искусством уже в Нью-Йорке: с началом Второй мировой войны он навсегда покинул Европу, преодолев океан на португальском корабле «Ниясса».

Многие авторы, составившие нынешнюю выставку, в представлении не нуждаются. Уже упоминавшийся Кандинский, Бурлюк, Крымов, Ларионов и Гончарова, Машков... Вещи иногда хрестоматийные и не раз воспроизведенные в монографиях, иногда — становящиеся открытием, по-новому зазвучавшие именно в этом контексте. Главным открытием оказались скульптурные композиции самого Владимира Издебского — в меру фигуративные, в меру условные, очень динамичные. Правда, большинство из них знаменуют поздний, американский период творчества. Каким был скульптор Издебский во времена устройства легендарных Салонов, так и осталось загадкой.